

АФРИКАНСКИЙ ГАЗ - ЭТО СЕРЬЕЗНО

РОСТ ЕГО ДОБЫЧИ МОЖЕТ СКАЗАТЬСЯ НА ПОЛОЖЕНИИ РОССИИ
КАК МИРОВОЙ «КЛАДОВОЙ» ПРИРОДНОГО ГАЗА

В.Ю. КУКУШКИН

Кандидат экономических наук

В мировом экономическом сообществе сейчас активно обсуждается вопрос о возможности и целесообразности создания постоянно действующей международной организации, способной объединить крупнейших экспортеров природного газа (ПГ), по аналогии с ОПЕК. Мировой экономический кризис и снижение цены на нефть стали дополнительным мотивом для предположений о возможном создании «газовой ОПЕК».

Хотя глава «Газпрома» А.Миллер заявил о том, что к его компании стоит очередь из кредиторов, концерн вместе с нефтяными компаниями попросил у правительства средства на реструктуризацию западных кредитов. Цена нефти даже в 70 долл. за баррель (а она уже опустилась значительно ниже этой отметки) может сильно сказаться: слишком уж велики расходы компании, не умеющей экономно работать.

Цена газа рассчитывается по особым формулам, исходя из цены нефти и нефтепродуктов в предыдущие три квартала. Поэтому в связи с глобальным экономическим кризисом, составной частью которого является падение цен на нефть, прибыль «Газпрома» в 2009 г. неизбежно будет уменьшаться. Согласно заявлениям А.Миллера, прибыль по итогам 2008 г. ожидалась на уровне 30 млрд долл. По расчетам директора аналитической компании *East European Gas Analysis* М.Корчемкина, при цене нефти 70 долл. за баррель прибыль «Газпрома» не превысит \$3-5 млрд долл. в год. Иначе говоря, вполне вероятно, что при нынешних ценах на нефть, с трудом достигающих 50 долл. за баррель, 2009 г. станет для компании убыточным. Правда, в 2011 г. внутренние цены на газ должны сравняться с экспортными, и компания получит возможность

«добрать» недостающую прибыль за счет российских потребителей газа.

«КВАЗИКАРТЕЛЬ» - ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

К началу 2008 г. на глобальном уровне функционировал лишь Форум стран - экспортеров газа (ФСЭГ - *Gas Exporting Countries' Forum, GECF*), основанный в мае 2001 г. Алжиром, Ираном и Россией.

В 2008 г. Форум насчитывал 17 государств-участников (а также Норвегию в качестве наблюдателя), включая 5 африканских (в скобках указаны их места и доли в мировых доказанных запасах ПГ): Нигерия (7-е, 3,0%), Алжир (8-е, 2,5%), Египет (16-е, 1,2%), Ливия (17-е, 0,8%) и Экваториальная Гвинея, где газ пока не добывается, но страна располагает возможностями для этого¹. Для сравнения отметим, что первые три места в мире среди обладателей доказанных запасов ПГ занимают Россия (25,2%) наряду с двумя ближневосточными государствами - Ираном (15,7%) и Катаром (14,4%), которым все африканские страны пока многократно уступают по этому показателю² (см. *табл. 1*).

Иногда ФСЭГ называют «квазикартелем», хотя фактически это пока не организация, а скорее дискуссионный клуб. До осени 2008 г. членство в ФСЭГ ничем формально не было закреплено ввиду отсутствия устава. Форум не имел ни штаб-квартиры, ни постоянно действующих органов, ни собствен-

ного штата сотрудников; не принимал никаких целенаправленных усилий по регулированию мировых газовых рынков. Однако принципиальные статусные различия ФСЭГ и ОПЕК сочетались с очень близкими формами и методами контроля их участников над мировым ресурсным потенциалом в своих отраслях. Небезынтересно, что на долю 18 (с Норвегией) партнеров по форуму приходится более 73% мировых доказанных запасов природного газа и чуть менее 41% мировой добычи газообразного топлива, а 12 участников ОПЕК (включая с 1 января 2007 г. Анголу) почти точно повторяют это соотношение: в доказанных на 2007 г. мировых запасах нефти их доля составляет 75,5%, в добыче жидкого топлива - 43%³.

В *табл. 1* приводятся запасы газа в 10 странах, обладающих наиболее богатыми кладовыми «глубокого топлива».

Впрочем, большинство аналитиков акцентируют внимание не столько на организационной структуре и природно-ресурсном потенциале этих двух общностей, сколько на том месте, которое нефть и газ занимают в экономических системах - мировой, отраслевой и региональной, а также в микро- и макроэкономических системах. Разница в природных свойствах и сферах использования нефти и газа достаточно велика, и эти свойства препятствуют превращению природного газа в классический биржевой товар, как нефть уже стала еще в 80-х гг. прошлого века.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект конкурса «Образ России в современном мире». 2006 г.: Россия и арабские страны, № 06-03-04158а.

Таблица 1 Первая десятка стран мира по запасам газа (на начало 2008 г.)		
Доказанные запасы	Трлн куб. м	% от мировых
Мир всего	177,4	100
В том числе:		
Россия*	44,7	25,2
Иран	27,8	15,7
Катар	25,6	14,4
Саудовская Аравия	7,2	4,0
ОАЭ	6,1	3,4
США	6,0	3,4
Нигерия	5,3	3,0
Алжир	4,5	2,5
Венесуэла	5,2	2,9
Ирак	3,2	1,8
ФСЭГ всего	129,5	73,0
В том числе африканские участники ФСЭГ	13,4	7,5
Страны Африки всего	14,6	8,2

* Выделены страны, входящие в ФСЭГ.
Составлено и рассчитано по: BP - Статистический обзор мировой энергетики. Июнь 2008 г. - www.bp.com/statisticalreview; EIA. US. International Natural Gas Reserves and Reports. January 1, 1980 - January 1, 2008 Estimates - www.eia.doe.gov/pub/international/iealf/naturalgasreserves.xls.

Поставщики и покупатели газообразного топлива гораздо теснее связаны между собой, нежели контрагенты на рынке топлива жидкого. Преобладающие и самые экономичные поставки природного газа по трубопроводам (в 2007 г. на них приходился почти 71% физического объема мировой торговли этим товаром) реализуются почти исключительно на основе долгосрочных - обычно дольше 15 лет - контрактов. Соглашения такого типа преобладают и на более «мобильном» рынке сжиженного природного газа (СПГ), доставляемого морскими танкерами - их доля составляет чуть выше 29%⁴. Контракты же на поставки нефти могут заключаться практически на любой срок, что исключает споры по ценовым проблемам, довольно часто возникающие в сфере торговли природным газом.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ «ГАЗОВОМУ ОПЕК»?

Однако в 2008 г. ФСЭГ фактически начал создавать новую организацию, ориентированную на согласование деятельности и объединение усилий своих участ-

ников, в том числе и для совместного обсуждения и решения вопросов торговли газом. Россия, возглавляющая координационный комитет при Совете министров энергетики стран-участниц форума, пока предлагает достаточно мягкие рамки функционирования такой организации. В апреле 2008 г. российский вариант устава ФСЭГ был разослан представителям 15 заинтересованных государств - Алжира, Боливии, Брунея, Венесуэлы, Египта, Индонезии, Ирана, Катара, Ливии, Малайзии, Нигерии, ОАЭ, Омана, Тринидада и Тобаго, Экваториальной Гвинеи.

Как осторожно заявляла российская сторона, механизм работы новой структуры не должен вызывать ассоциаций с ОПЕК, а создаваемая площадка призвана способствовать выработке универсальной формулы цены на газ, использованию *спотовых поставок** в случае дефицита газа при долгосрочных контрактах, а также определению перспектив строительства новых газопроводов. Кроме того, Россия предложила создать Международный альянс негосударственных независимых газовых организаций (МАННГО) для объединения неправительственных организаций и основных компаний, действующих в газовой индустрии.

Эксперты считают, что у МАННГО гораздо больше шансов быть реализованным, чем у «газовой ОПЕК». «Перспективы появления картеля типа ОПЕК в ближайшее время малореальны», - полагает начальник отдела фундаментального анализа финансовой корпорации «Открытие» Н.Мильчакова. Во-первых, по мнению эксперта, участникам

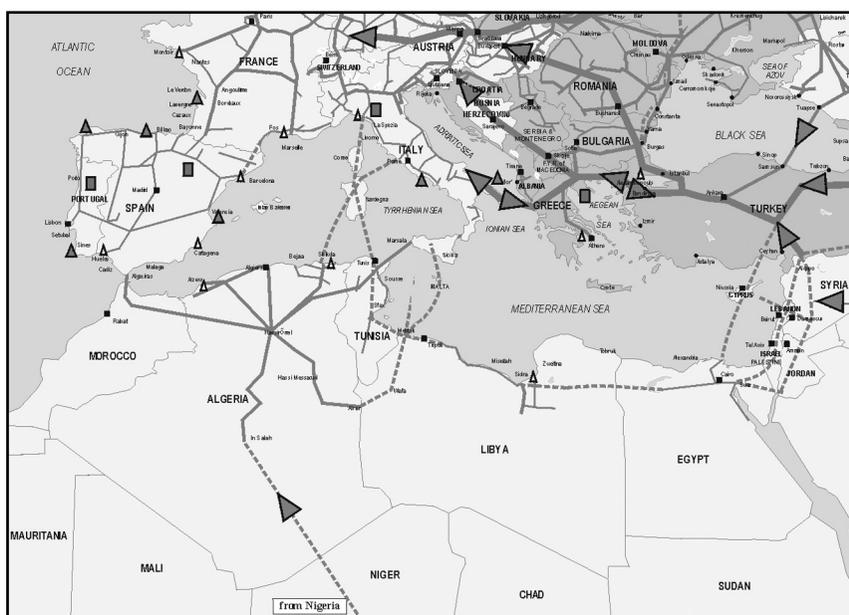
* Спотовые поставки - немедленная поставка сразу же после заключения сделки с немедленной оплатой покупателями.

альянса будет сложно проводить согласованную ценовую политику, так как цены устанавливаются на основе долгосрочных контрактов с потребителями. Во-вторых, Россия стоит особняком среди других участников картеля, обладая самыми большими запасами газа в мире (27% общемировых запасов) и занимая первое место по его добыче, и многие другие поставщики опасаются ее конкуренции.

Так, Газпром и алжирская корпорация «Сонатрак» в конце 2007 г. отказались продлевать меморандум о сотрудничестве, так как общих интересов у этих поставщиков газа немного. Россия сильна в Европе, однако на рынок СПГ она только пытается войти. А Катар, Алжир и другие развивающиеся страны уже завоевали европейский и даже американский рынок СПГ.

Пока неясна позиция многих новых производителей газа - Узбекистана, Казахстана, Туркменистана, - для которых первоочередной задачей является переход на рыночные отношения с потребителями их продукции, а также с транзитными странами и, следовательно, повышение цен на газ.

Трудно будет договориться потенциальным участникам «газовой ОПЕК» и по конкретным вопросам. «Не очень понятно, как конкурирующие стороны собираются определять целесообразность строительства новых газопроводов с учетом того, что конкуренция маршрутов поставок «голубого топлива» с каждым годом усиливается. Скажем, Россия лоббирует проект «Южный поток». Иран же, не исключено, станет ресурсной базой для альтернативного проекта «Набукко» - по крайней мере, такая возможность рассматривалась», - отмечает директор департамента НКГ «2К Аудит - Деловые консультации» А.Шток. «Как это ни парадоксально, но можно говорить о том, что для России наилучшим вариантом является именно идея газового картеля, но не ее реализация, - считает он. - Грубо говоря, Москва заинтересована в бесконечных переговорах на эту тему, но совсем не факт, что они действительно к чему-либо приведут»⁵.

На карте пунктиром отмечено строительство газопроводов из Африки в страны Евросоюза.

Тема создания газовой ОПЕК в последний раз обсуждалась в октябре 2008 г. в Тегеране, где представители трех крупнейших газовых держав рассматривали совместные действия на мировом газовом рынке, но каждый трактовал их по-разному. О «газовой ОПЕК» на пресс-конференции, созванной по итогам переговоров России, Ирана и Катара, говорил только иранский министр нефти Голам-Хосейн Назори: «Есть потребность в создании “газовой ОПЕК” - и есть консенсус по поводу ее создания». Катарский министр Абдулла бен Хамад аль-Аттиях сказал, что, «если будет на то воля Аллаха, на следующей конференции мы подтвердим создание такой организации». А председатель правления «Газпрома» А.Миллер говорил в основном о «сотрудничестве по трехсторонним проектам» - создании Высшего технического комитета из специалистов и экспертов и регулярных - 3-4 раза в год - встречах «большой газовой тройки». Впрочем, и он считает необходимой «скорейшую трансформацию (Форума стран-экспортеров газа. - В.К.) в постоянно действующую организацию, служащую обеспечению надежных и стабильных поставок энергоносителей во всем мире»⁶.

Планы создания «газовой ОПЕК» обсуждаются уже не первый год, став своего рода пугалом для западных стран - потребителей газа. Упоминание о ней обеспечивает гарантированный интерес широкой западной общественности к мировой «газовой проблеме» и опасения, что экспортеры газа хотят создать картель и регулировать цены на него. Специалисты же в ответ вновь и вновь объясняют, что в силу особенностей газового рынка регулировать цены в этой сфере невозможно, а все заявления о скором создании «газовой ОПЕК» - не что иное, как пиар и политика.

Единого газового рынка в мире как не было, так и нет. Цены на газ в США, Европе и Юго-Восточной Азии сильно разнятся. Как уже отмечалось, газовые контракты в основном заключаются на длительные сроки, поставщик и потребитель прочно связаны «трубой». У России, Ирана и Катара в сумме около 55% мировых запасов газа. Но при этом Россия экспортирует газ по газопроводам, Катар вывозит СПГ. Иран же пока - нетто-импортер газа. Катарский СПГ в Европе могут заместить Алжир и Ливия, которые слишком тесно связаны соответственно с Францией и Италией, чтобы в нынешней ситуации активно поддержать какой-либо газовый картель. «Газпром» не в состоянии переориентировать свой газ из Европы из-за

имеющихся долгосрочных контрактов и отсутствия готовой инфраструктуры на других направлениях.

На свою долю влияния претендует Туркмения, которая обещает свой газ Европе то через «Набукко», то через газотранспортную систему «Газпрома».

Пример Алжира демонстрирует трудности, с которыми встретился ряд экспортеров, пытавшихся превратить мировой рынок природного газа в глобальный по аналогии с нефтяным. Вот почему газовые рынки и по сей день сохранили свою региональную сегментацию.

Свою энергоэкспортную стратегию в 1970-х - 1980-х гг. Алжир акцентировал на преимущественном развитии именно поставок СПГ. Он также стремился стимулировать географическую диверсификацию при выборе покупателей. Однако помимо чрезвычайной дороговизны этой стратегии, она оказалась также уязвимой от конкуренции со стороны поставщиков природного газа по трубопроводам, а также со стороны производителей альтернативных энергоносителей. Например, в 1981-1983 гг. ряд попыток компании «Сонатрак» перейти на новую систему ценообразования в экспортных газовых контрактах и существенно повысить цены на газ привели к потерям крупных импортеров газа на рынках США и Западной Европы. От долгосрочных предварительных соглашений о поставках алжирского СПГ на 20-25 лет отказались американские корпорации *El Paso Natural Gas* (из группы *El Paso*) и *Trunkline LNG Company, LLC* («TLNG» из группы *Panhandle Energy Companies*), а также английская фирма *British Methane*, импортеры из ФРГ и Австрии. Причем немцы и австрийцы алжирскому СПГ предпочли более дешевый природный газ, поступавший по трубопроводам из тогдашнего Советского Союза и Норвегии⁷.

Позже, с 1990-х гг. и до настоящего времени, компания «Сонатрак» скорректировала национальную экспортную стратегию в пользу более стабильных и экономичных поставок природного газа по трубопроводам в рамках

долгосрочных контрактов. В результате в 2000-е гг. именно через газопроводную транспортную систему Алжир экспортирует заметно преобладающую (как по физическим объемам (в пересчете на теплотворную способность), так и по стоимости) часть своего «голубого топлива» (см. табл. 2).

Итак, длительные сроки контрактов и сегментация рынков природного газа объективно делают почти недостижимой одну из главных целей ценовой политики, ради которой на мировом рынке нефти существует ОПЕК.

Третье препятствие заключается в чрезвычайно высокой капиталоемкости транспортировки СПГ. Известный американский экономист Д.Виктор - директор программы по энергетике и устойчивому развитию Стэнфордского университета, уже давно пришел к выводу, что «...СПГ значительно превосходит нефть по капиталоемкости»⁸. По этой причине, как утверждает Д.Виктор, производители СПГ будут стремиться максимально использовать свои наличные производственные мощности, чтобы возместить капитальные затраты и покрыть текущие издержки. Напротив, корректирующая деятельность ОПЕК на нефтяном рынке, по мнению американского экономиста, опирается в значительной мере на способность сохранять резервные мощности, увеличивая их путем сокращения нефтедобычи для повышения цен, либо, наоборот, сокращая производственные резервы для роста поставок и сдерживания цен.

Однако правы и специалисты, отстаивающие перспективы более тесной координации между экспортерами природного газа. Теоретически для этого действительно нет никаких принципиально непреодолимых препятствий. Однако, чтобы достичь эффективности газоэкспортной деятельности, сопоставимой с результативностью деятельности нефтеэкспортирующих государств - участников ОПЕК, подобная координация действий газоэкспортирующих стран должна начинаться на гораздо более ранних стадиях отраслевого цикла. Необходимо сотрудничество на этапах не столько эксплуатации,

сколько проектирования и создания и/или расширения отраслевых производственных и экспортных комплексов.

В 2006-2007 гг. намечалось сближение и согласование позиций экспортеров ПГ, а также перспективы трансформации ФСЭГ на подобных принципах при условии высокой активности африканских участников Форума, особенно Алжира и Египта. Однако до 2008 г. никто из высших государственных руководителей ФСЭГ не обнародовал конкретные данные о каких-либо шагах по пути к отраслевой экономической интеграции в рамках этого объединения. Напротив, большинство чиновников-практиков осторожно комментировали высказывания бывшего российского президента и нынешнего премьер-министра В.В.Путина, а также иранских и других лидеров в пользу активизации сотрудничества экспортеров природного газа. Так, Шакиб Халиль, министр энергетики и шахт Алжира, после переговоров со своим российским коллегой Виктором Христенко в алжирской столице заявил, что «...слишком рано и сложно обсуждать создание «газовой ОПЕК», поскольку нефтяной рынок отличается от газового рынка»⁹.

Пожалуй, единственно важным на сегодняшний день полем деятельности ФСЭГ могут стать договоренности о маршрутах будущих газопроводов. Однако для этого вряд ли нужна такая большая структура: договориться о том, чтобы не прокладывать трассы трубопроводов по конкурирующим маршрутам, государства-экспортеры «голубого топлива» могут и на региональном уровне.

АФРИКА ПРОТИВ РОССИИ: КТО КОГО?

В 2007-2008 гг. африканские участники ФСЭГ были гораздо более озабочены выбором приоритетных партнеров по инвестиционным и другим формам отраслевого сотрудничества с Западной Европой и США на региональном и межрегиональном уровнях, нежели согласованием более общих глобальных принципов регулирования и совместного предпринимательства в области добычи и транспортировки газа¹⁰.

К 2008 г. доля Северной Африки в снабжении газом Западной и Центральной Европы почти сравнялась с российской, а для южноевропейских стран поставки африканского ПГ приобретают преимущественное значение. Африканские страны начали особенно активно опережать Россию как поставщики «голубого топлива» на европейские рынки в 1996-2000 гг. Так, Россия и Алжир как бы поменялись местами: в общем потоке газа в Европу доля России в 2000 г. составляла 64%, Алжира - около 32%, а в приросте - строго наоборот: соответственно 21,7% и 65,5%. В 1995-2000 гг. объем поставок СПГ во всем мире увеличился с 21 млрд куб. м до 34,5 млрд куб. м. Значительно расширилась география импорта. К числу традиционных экспортеров по долгосрочным контрактам - Алжиру и Ливии - теперь прибавились Нигерия и Тринидад. Кроме того, выросли поставки сжиженного газа по краткосрочным и газовым контрактам, в которых принимают участие большинство стран-экспортеров СПГ, раньше

Экспорт природного газа из Алжира								
Виды поставок	2004 г.				2005 г.			
	тыс. т н.э.*	%	млн долл.	%	тыс. т н.э.	%	млн долл.	%
По трубопроводам	33075	58	4738	56	37280	61	7325	57
Сжиженный газ (СПГ)	24003	42	3755	44	24143	39	5425	43
Итого	57078	100	8493	100	61423	100	12750	100

* Тонны нефтяного эквивалента.
Рассчитано по: The Energy and Mining Sector Result for the Year 2005. People's Democratic Republic of Algeria. Ministry of Energy and Mining. /Б.м., б.г./, р. 16.

работавших только на азиатском рынке. Возможность оперативного решения проблемы пикового спроса за счет разовых закупок делает СПГ все более популярным, и этот рынок - девственная отрасль для российских компаний - по всем показателям будет активно развиваться. Россия, к сожалению, постепенно утрачивает монополию на газовых рынках Центральной Европы.

В 1995 г. безраздельное господство российского газа в импортных закупках бывших социалистических стран нарушалось только поставками СПГ из Алжира в бывшую Югославию (точнее, в Словению) в объеме 0,4 млрд куб. м. К 2000 г. доля России на этом рынке снизилась на 8%. К «чужакам», помимо Алжира, присоединилась Норвегия, которая поставляет газ в Чехию и Польшу, а также в Германию и Францию. Последние две страны вместе с Италией - крупнейшие покупатели российского газа. Однако и на их рынках доля России сокращается. В германском импорте превалирует североморский газ, который вместе с газом из Нидерландов составляет почти 56%. Но особенно это касается рынков Италии и Франции, где доля России в импортных поставках сократилась за 1996-2000 гг. на 3,6% и 7% соответственно. В этих странах, как и на всем европейском Средиземноморье, все большее значение приобретает газ Северной Африки. Доля России в импорте газа пяти стран этого региона за пять лет снизилась больше, чем на 5%. Из них 3% «отобрали» страны Северной Африки, остальные 2% - СПГ из Нигерии, Тринидада, стран Ближнего Востока и Австралии.

Благодаря реализации нескольких проектов - как СПГ, так и трубопроводных, - разрабатываемых в Алжире, Ливии и Египте, в 2000 г. из Северной Африки в Европу было экспортировано 60,2 млрд куб. м газа, из них 27,1 млрд - в сжиженном виде и еще 33,1 млрд - по трубопроводам. Первенство в поставках удерживает Алжир. До 1983 г. оттуда экспортировался только СПГ, поставки которого начались еще в 1964 г. В 1983 г. вступил в строй первый трубопровод «Транс-

мед», соединивший Алжир и Италию, а в 1996 г. - второй, по которому алжирский газ стал поступать в Испанию. Суммарная мощность двух систем достигает 34 млрд куб. м.

Структура экспорта природного газа из Алжира показана в табл. 2.

Планируется строительство трех новых газопроводов из Африки в Европу. По двум из них газ будет поступать в Испанию. Испания - динамичный рынок, который быстро развивается, но только сейчас это развитие происходит с участием России: во время визита Д.Медведева в эту страну в феврале 2009 г. были подписаны соглашения о сотрудничестве в газовой области.

За прошедшее пятилетие потребление газа в Испании существенно увеличилось, и импорт газа в эту страну вырос вдвое. Из трех проектов наиболее близок к реализации Западноливийский газовый проект, который осуществляют итальянская *ENI* и ливийская государственная компания *National Oil Corporation (NOC)*. Газопровод соединит Ливию и Сицилию, где будет подконтролироваться *ENI* системе «Трансмед». Сырьевой базой проекта служат месторождения «Вафа» на суше, в 550 км от Триполи, и шельфовое месторождение на лицензионной площади *ENI*. Газ будет направляться на газоперерабатывающий завод (ГПЗ) мощностью 10 млрд куб. м в год, расположенный на ливийском побережье. Предполагается, что 2 млрд куб. м газа будут использоваться непосредственно в стране, остальные 8 млрд куб. м - отправляться в Сицилию по 540-километровому подводному трубопроводу.

Трубопровод *Medgaz* - другой проект, который реализуют алжирская «Сонатрак» и испанская *Cepsa*, - будет вторым каналом поступления алжирского газа в Испанию (помимо СПГ). Ожидается, что к этим двум компаниям присоединятся *BP*, *Endesa*, *ENI*, *Gas de France* и *TotalFinaElf*. Этот консорциум будет контролировать всю «производственную цепочку» - от добычи газа в Алжире до его распределения, а также выработку на его основе электро-

энергии в Европе. Проект находится на стадии разработки технико-экономического обоснования (ТЭО), минимальная пропускная способность нового трубопровода определена в 8 млрд куб. м в год. Возможность строительства еще одного газопровода - от алжирских месторождений в районе *In Salah* до острова Сардиния, затем через территорию острова Корсика в Италию - изучает итальянская электрическая компания *Edison*. В случае реализации всех трех проектов суммарные мощности транспортировки газа в Европу по трубопроводам из Алжира и Ливии увеличатся почти вдвое и составят 62 млрд куб. м в год.

Новые проекты в области СПГ разрабатываются в Египте - стране, которая до начала XXI в. газ не экспортировала. Газовая промышленность Египта переживает бурное развитие. Добыча газа увеличилась с 18 млрд куб. м в 2000 г. до 46,5 млрд куб. м в 2007 г. Природный газ вообще скоро станет основной движущей силой развития энергетического комплекса Египта. Иностранные компании ведут в этой стране поисково-разведочные работы на газ с 1980-х гг. В последующие годы одно за другим стали появляться сообщения о выявлении крупных скоплений газа как в традиционных, так и в новых районах. В каждое из двух последних десятилетий - 1988-1997 гг. и 1998-2007 гг. - доказанные запасы газа Египта более чем утраивались: по оценкам корпорации *BP*, с 0,31 трлн куб. м в конце 1987 г. до 0,93 трлн куб. м в конце 1997 г. и до 2,06 трлн куб. м в конце 2007 г. соответственно. Еще свыше 3,4 трлн куб. м египетские эксперты определяют как вероятные запасы.

В дельте Нила на шельфе Средиземного моря открыта новая газоносная провинция, где, по предположениям египетской государственной компании *Egyptian General Petroleum Corporation (EGPC)*, в ближайшие годы доказанные запасы могут вырасти еще в 3-4 раза. Стремительный рост запасов поставил вопрос о поисках экспортных вариантов. В конце 1999 г. правительство Египта заявило, что вы-

явленные запасы газа более чем достаточны для удовлетворения собственных потребностей страны и что иностранным компаниям, которые добывают газ на египетских месторождениях, следует заняться поисками возможностей его экспорта за границу. В начале 2000 г. правительство пошло дальше и объявило мораторий на заключение новых торговых контрактов на продажу газа *EGPC* для использования внутри страны.

В настоящее время на разных стадиях продвижения находятся четыре экспортных проекта по транспортировке СПГ. Наиболее проработан проект испанской электрической компании *Union Fenosa*, которая еще в июле 2000 г. подписала контракт с *EGPC* на покупку 4 млрд куб. м газа в год для его последующего сжижения. Завод мощностью 8 млрд куб. м в год (две линии по 4 млрд куб. м каждая) появится на островах дельты Нила. Большая часть этого газа будет использована на электрогенерирующих предприятиях *Union Fenosa* в Испании. Оставшийся газ предполагается продавать другим потребителям как в Испании, так и в других странах Европы.

BP и *ENI* подписали соглашение с *EGPC* о строительстве завода СПГ в порту Дамьетта. Еще один проект предприятия по сжижению газа разработан египетской компанией «*BG*» и итальянской *Edison*. Завод СПГ мощностью 4 млрд куб. м газа в год будет также построен недалеко от Александрии; стоимость проекта оценивается в 3 млрд долл. Суммарный объем экспорта СПГ из Египта по четырем проектам оценивается в 18 млрд куб. м в год. При этом аналитики допускают, что во имя снижения конкуренции и поддержания высокого уровня цены на сжиженный газ некоторые из этих проектов будут объединены.

ЕСЛИ ОНИ ОБЪЕДИНЯТСЯ...

Консолидация газовых комплексов североафриканских стран может пойти еще дальше. С появлением новых экспортеров в лице Египта и Ливии ежегодно

практически все 46 млрд куб. м газа почти одновременно начнут поступать на один и тот же рынок, что приведет к резкому обострению конкурентной среды в регионе. Поэтому не исключается, что со временем три североафриканских государства - Алжир, Египет и Ливия - образуют некий неформальный альянс. Его физическим подкреплением может стать транссевероафриканский газопровод, идея создания которого уже давно витает в воздухе. Объединение экспортного потенциала позволит Северной Африке выступать на европейском рынке в качестве единого поставщика природного газа, с объемами, которые превзойдут экспортные возможности Норвегии и Нидерландов и бросят вызов экспортной мощи России. Таково мнение аналитиков газового рынка Европы.

Более того, этот рынок активно осваивают страны Тропической Африки. После ввода в действие третьей производственной линии на заводе СПГ в Нигерии оттуда ежегодно поступает в Испанию и Португалию дополнительные 3,7 млрд куб. м газа. На предприятии планируется строительство четвертой линии, а затем - и пятой. К африканскому клубу экспортеров СПГ скоро присоединится еще и Ангола, где проектируется завод мощностью 5,6 млрд куб. м газа в год. И хотя реализация нигерийского и ангольского проектов задержалась, вполне реальны перспективы, что после 2010 г. объем поставок газа из стран Северной и Западной Африки в Европу может вырасти еще на 65-70 млрд куб. м и составит 130-135 млрд куб. м в год. Спрос же основных южноевропейских импортеров этого газа - Италии, Испании и Португалии - к тому времени, по оценкам, вырастет всего лишь примерно на 55 млрд куб. м. Исходя из этого, предполагается, что африканская газовая магистраль сможет дотянуться и до стран Северной Европы.

Планы превратить Африку в крупнейшего поставщика газа в Европу вызвали новую волну интереса к поисково-разведочным работам в регионе. Правительства североафриканских стран, со

своей стороны, стремятся подогревать этот интерес, создавая более благоприятную деловую среду. По оценкам аналитической компании *Wood McKenzie*, в нефтегазовые проекты Северной Африки в течение ближайшего десятилетия будет вложено не менее 33 млрд долл. Из них львиная доля придется на проекты в Алжире. Результативность поисково-разведочного бурения в стране в 2000-е гг. составляет в среднем 47%. Иначе говоря, каждая вторая пробуренная скважина дает газ - это очень хороший показатель. В соответствии с уже заключенными контрактами, в Алжире предстоит пробурить еще тысячи поисково-разведочных скважин и выявить не менее 6 трлн куб. м природного газа.

Лицензионные правила, введенные в 2005 г. по инициативам алжирского министра энергетики и горного дела Ш.Халилия, значительно улучшили инвестиционную среду в стране и привлекли большое число иностранных компаний. Со смягчением политической обстановки в Ливии и вокруг нее оживился интерес к нефтегазовому комплексу этой страны. Ливийская компания *NOC* оценивает необходимость в инвестициях в 20 млрд долл., из которых 6 млрд будет вложено в поисково-разведочные работы на нефть и газ и еще 6 млрд - в реализацию различных газовых проектов. Половина из всей суммы инвестиций поступит, как ожидается, от иностранных компаний. Несмотря на задержки с модернизацией нефтегазового законодательства, инвестиционные условия в Ливии достаточно привлекательны, о чем свидетельствуют результаты конкурсов 2000-х гг. на заключение контрактов по разделу добычи, в которых приняли участие более 200 компаний.

Особый интерес у западных инвесторов вызывает также газовый сектор Египта. Здесь результативность разведочного бурения на газ в последние годы в среднем близка к 80%. По утверждениям компании «*BG*», на ее лицензионных участках этот показатель достигает фантастических 100%. Такие результаты дают основания ожидать новых крупных от-

крытий. Правительство стремится расширить масштаб поисково-разведочных работ путем проведения новых лицензионных раундов. Недавно прошел очередной конкурс, на который выставилось 8 новых блоков на шельфе Средиземного моря.

Успехи поисково-разведочных работ и крупные экспортные проекты североафриканских стран, помимо всего прочего, открывают новые корпоративные возможности: в газовом бизнесе Северной Африки на передовые роли выходят электрические компании. Поскольку большая часть североафриканского газа будет использоваться для выработки электроэнергии, электрические компании стремятся контролировать процесс «от скважины до лампочки», потихоньку тесня крупнейшие нефтегазовые ТНК в их традиционной сфере: геологоразведке, разработке и транспортировке углеводородов. В частности, в Алжире в один из трубопроводных проектов активно включился лидер итальянской электроэнергетики *Edison*, а в Египте из четырех проектов СПГ в двух участвуют электрические компании: тот же *Edison* и испанская *Union Fenosa*. Компания *Edison*, одно из подразделений *Montedison Group*, с середины 1990-х гг. осуществляет в Египте поисково-разведочные работы, которые увенчались открытием нескольких газовых месторождений. Что же касается позиции *Edison* в Италии, то роль этой компании на рынке газа страны в последние годы настолько укрепились, что она создает серьезную конкуренцию *ENI*¹¹.

Однако буквально все проекты газовых и энергетических компаний могут быть существенно пересмотрены из-за разразившегося мирового финансово-экономического кризиса - ведь они, как правило, чрезвычайно капиталоемкие и долгосрочные, а значит - уязвимые с позиций их финансирования. Кризисные процессы в кредитно-банковской системе практически полностью затормозили операции проектного финансирования; кроме того, на эти проблемы наслонилось начавшееся в 2009 г. падение цен на природный газ.

Главным результатом этих процессов становится стагнация отрасли. Так, по свидетельству Фейсала аль-Сувайди, исполнительного директора «*Qatargas*», одной из двух крупных газовых компаний Катара, большинство новых зарубежных проектов замораживается по меньшей мере на два-три года. Это неизбежно приведет через пять-шесть лет к резкому взлету цен примерно к 2014 г., когда прогнозируется оживление мировой экономики и, как следствие, неизбежный рост спроса на энергоносители.

Однако Катар может и не слишком пострадать от спада в газовой отрасли. Это государство успело накопить крупные свободные валютные сбережения, которые даже в условиях мирового кризиса позволяют ему продолжить реализацию своей программы развития производства и продажи за рубеж сжиженного природного газа (СПГ). Катар собирался в 2009-2012 гг. увеличить эти мощности более, чем вдвое - с 31 до 77 млн т СПГ ежегодно. Эти амбициозные планы подкреплены прогнозами об относительной стабильности газового рынка США. В то же время наблюдается затоваривание рынков других крупных импортеров, например Великобритании.

В отличие от Катара, даже на пике мировой энергосырьевой конъюнктуры Алжир не планировал расширение своих газосжижающих мощностей. До 2012 г. он решил ограничиться коммерческой стратегией, активизируя функции компании «Сонатрак» на внутренних рынках стран-импортеров алжирского газа - Франции, Италии Испании и Португалии. «Сонатрак» вообще отдает предпочтение более экономичным трубопроводам перед морской транспортировкой СПГ. Как видно из табл. 2, именно на поставки природного газа по трубопроводам приходилась преобладающая часть его экспорта из АНДР в последние годы. В дальнейшем, после ввода в эксплуатацию нового мощного газопровода из Алжира в Испанию эта доля, вероятно, заметно увеличится. Правда, судя по опубликован-

ном в 2008 г. сведениям, все работы на Алжирском и Испанском побережье находятся лишь на самой начальной стадии, а реализация других аналогичных проектов почти наверняка будет отложена.

Это значит, что в Северной Африке открываются новые возможности для проникновения туда российских газодобывающих компаний. По крайней мере, до восстановления позиций западного топливно-энергетического комплекса в этом регионе. Правда, рано или поздно конкуренция в этом регионе и в этой отрасли наверняка усилится. И чтобы выйти победителями в этой конкурентной борьбе, российским газовым компаниям и, прежде всего, «Газпрому», нужно активизировать свои усилия по поиску новых месторождений и по продвижению российского газа на мировые рынки.

¹ Другие участники *GEFC* - Боливия, Бруней, Венесуэла, Индонезия, **Иран, Катар**, Малайзия, **ОАЭ, Оман**, Россия, Туркменистан, Тринидад и Тобаго (шифром выделены страны Ближнего Востока).

² *BP* - Статистический обзор мировой энергетики, июнь 2008 г. - www.bp.com/statisticalreview

³ Там же.

⁴ *BG Group. LNG Top to Bottom - The Pure Play Perspective*. p. 16.

⁵ Газовая ОПЕК бьется США // Нефтегазовая вертикаль. М., 29.04.2008 - www.ngv.ru

⁶ Газовая тройка // Ведомости, 22.10.2008.

⁷ Страны Северной Африки: государство и экономическое развитие. М., Наука, 1987, с. 94-95, 129-130; *Lawless R.I. Algeria. Economy. The Middle East and North Africa 1996*. Vol. 42, p. 281-283.

⁸ Is Natural Gas cartel in the Cards? Associated Press, January 21, 2005 - www.weststart.net/cngvp/Is_natural_gas_cartel_in_the_cards.pdf

⁹ EU says Russia and Algeria Likely to Form Gas Group. January 26, 2007 - www.gulfnews.com/business/Oil_and_Gas/10099445.html

¹⁰ Иногда в этих поисках совершались довольно крутые повороты, например, попытки алжирской государственной нефтегазовой компании «Сонатрак» - крупнейшего предприятия Африки по объему прибылей - сменить акценты в активизации сотрудничества: от российского «Газпрома» к норвежской *StatoilHydro ASA* и французским фирмам.

¹¹ *Виноградова О.* Экспансия африканского газа в Европу // Нефтегазовая вертикаль, 2000, № 1, с. 44 - www.ngv.ru/issues.aspx.